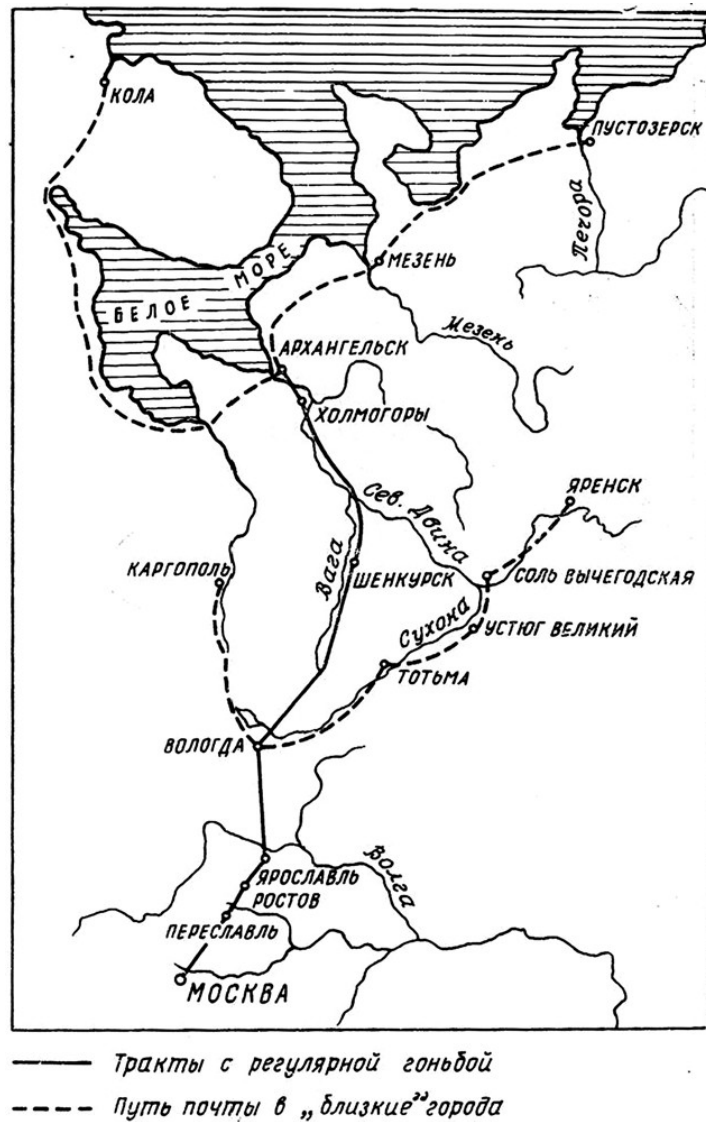

ПОЧТА К БЕЛОМУ МОРЮ

Поморье, старинные русские земли... Еще в глубокой древности новгородские промышленники ходили в устье Северной Двины за пушниной, «мягкой казной». Сюда с середины XVI столетия стали приплывать из-за моря английские и голландские торговые гости. Росли и хорошели двинские города Колмогоры (Холмогоры) и Архангельск. Быстрое развитие торговли настоятельно требовало установления надежной регулярной связи Севера с центральной Россией.

Илл. 1

Схема почтовых трактов русского севера.

Холмогорский тракт с ямской гоньбой был известен еще в конце XV века. Пересылка писем-грамот осуществлялась по нему или царскими гонцами, или с купеческими обозами. О необходимости регулярной почтовой связи с Поморьем мечтал выдающийся русский государственный деятель А.Л.Ордин-

Нащекин. При его поддержке тогдашний русский почтмейстер Л.Марселиус еще в 1669 г. подал царю Алексею Михайловичу челобитную об организации в летние месяцы регулярной почтовой гоньбы от Москвы до Архангельска. Но царь прошение отклонил. Спустя много лет, в 1696 г., думный дьяк А.А.Виниус писал, что архангельская почта создана «по завету и наказу блаженные памяти боярина Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащекина».

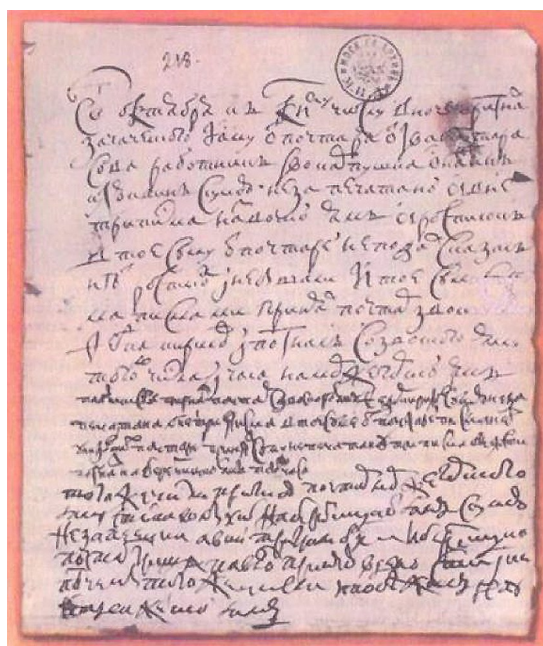
В 1693 г. молодой царь Петр Алексеевич отпросился у матери своей в Архангельск «посмотреть море и корабли». Незадолго до его отъезда на север (8 июня) от имени правивших тогда царей Ивана и Петра был оглашен указ об устройстве с 1 июля 1693 г. постоянной почтовой гоньбы между столицей и Поморьем. «Поставить от Москвы, - говорилось в указе, - по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям московским и городовым ямщикам с Москвы с их Великих государей грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками» [1]¹.

Путь почтарей проходил через Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Вологду и далее вдоль рек Вага и Северная Двина. Скакали они, «переменяясь по ямам наскоро, днем и ночью с великим поспешением». Царский указ совершенно точно определил скорости доставки почты: «перебегать с Москвы до Архангельского города... добрым летним и зимним путем в восьмой и в девятый, а вешним и осенним путем в десятый и одиннадцатый день... И приказать тем выборным почтарям и с великим подкреплением, чтоб они с тою почтою гоняли наскоро в час верст по девяти и по десяти» [1].

Ямщики с почтой должны были прибывать на ямы и станы в строго определенные дни и часы. «А для подлинной ведомости, по ямам с Москвы до города [т. е. Архангельска] и от города до Москвы расписываться на проезжих столбцах (илл. 2), в котором числе и часу и который ямщик на который ям прибежит и кто имя нем, и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит» [1]. Столбцы, длинные полосы бумаги, подклеивались один к другому и отсылались в Москву, в Посольский приказ.

Для почтовой гоньбы велено было «купить 15 сумок кожаных² и разрезать их на двое и подшить верхние концы кожею ж и привязать ремни, да для той же почтовой гоньбы купить 30 листов жестяных большой руки « для знаку написать на них орлы из масла». Орлов рисовал золотописец Матвей Андреев с товарищами. Почтовые сумки были изготовлены к 20 июня [5].

Все расходы по устройству новой почты нес Новгородский приказ, в ведении которого находились северные русские земли. Им были отпущены деньги на покупку переметных сум и почтовых знаков, было выдано 10 рублей С.Часовникову, устройтелю станов между Вологдой и Архангельском [5]. Ямской приказ выделил людей на должность почтарей и обеспечил их форменными зелеными суконными кафтанами. Самой гоньбой, по традиции, ведал Посольский приказ.

Илл. 2
Фрагмент проезжего столбца.

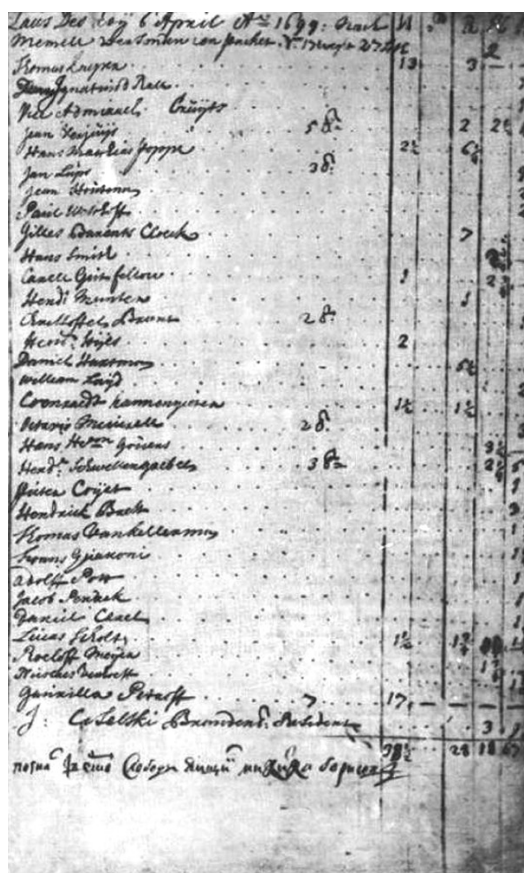
Особое внимание царский указ и наказы устроителям почты уделяли сохранности писем. Для гоньбы набирали только грамотных, «ямщиков добрых непьяниц» с хорошими лошадьми. Почтарями могли быть лишь те, за кого ручались ямские старосты и товарищи. Ручательство должно быть обязательно письменным; указ требовал «взять на тех ямщиков... выборы за руками» (т.е. с подписью) [3]. На вновь устраиваемых станах почтарями ставили крестьян близлежащих деревень.

Письма и грамоты должно было везти «бережно в мешках под пазухой, чтоб от дождя не измочить и дорогой пьянством не потерять» [3]. За порчу или потерю почты ямщику грозила пытка.

Для устройства почты 12 июня на Двину был послан подьячий Посольского приказа Степан Часовников. Обгоняя его, мчались по тракту гонцы к городским воеводам со строгими наказами слушаться подьячего. До начала гоньбы Часовников должен был решить много организационных вопросов. Это, прежде всего, благоустройство дорог, создание ямов и станов между Вологдой и Архангельском. Восемьсот пять верст разделяло эти города, и на всем пути не было ни одной ямской станции. Буквально за несколько дней по городам и деревням вдоль Ваги и Северной Двины организовали 26 станов, замостили топкие места, построили семь мостов через реки. Кроме того, Часовникову вменялось «под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том монастыре учинить почтарям стаи, потому что от Москвы до Переславля Залеского переезд далее»³. На обратной дороге из Архангельска подьячий должен был взять у ямских старост и почтарей «выборы за руками» и проверить выполнение царского наказа: «на ямах для почты поставить по три мерина самых добрых со всей гонейной рухлядью» [5].

В Москве почта должна была приниматься и отпускаться на дворе Посольского приказа, в Архангельске - в съезжей избе. Однако в конце июня последовал указ «ведать почту... с июля месяца по октябрь в селе Преображенском стольнику Артамону Михайлову сыну Головину» [2]. Такое же указание было дано Головину и летом 1694 г. во время второго путешествия Петра I в Архангельск.

Сохранились адреса и других почтовых дворов. Из отписки Ярославского воеводы Василия Соковина известно, что к 14 июля 1693 г. почта в Ярославле была поставлена на проезжей Михайловской улице в подворье Толгского монастыря. В Ростове таким местом был Кремль, а в Переславле-Залесском - двор вдовы Палагеи Валуевой на Семеновской улице посада.

Илл. 3

Страница из «Записной книги письмам разных особ». Запись сделана 6 апреля 1699 г.

Внизу рукой Г.Петрова добавлено: «Погнал Иверской слободы ямщик Микитка Борисов»

Подьячий, ведавший отпуском и приемом почты, записывал каждое письмо в особую тетрадь «за дьячьей закрепой». В нее заносили номер почты, год, число, месяц, список отправителей, вес каждого письма. После частной корреспонденции в перечень вносились казенные грамоты. В Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) почти целиком сохранились «записные тетради» за 1699 - 1701 гг. (илл. 3). Из них видно, что письма, как правило, весили 2 - 3 золотника⁴, но случались пакеты до 50 золотников.

Ежегодно через почту проходило не менее 3 тысяч писем. В это число не входят грамоты, отправляемые Виниусом и его помощниками. Из хозяйственных книг А.А.Виниуса, в которых сохранились черновики и упоминания о его корреспонденции, можно заключить, что с каждой почтой он отсылал 10 - 15 писем. Примерно столько же приходило ответов [4]. К 1715 г. архангельские почтари перевозили уже около 5 тысяч писем в год. Принятая корреспонденция упаковывалась в пачки, «на связках... [подьячий] подписывал бы год и число и который связок по счету будет отпущен и принят». Таков был способ «почтового гашения» в старину.

Казенная почта доставлялась не только в места, лежащие по Северному тракту, но и в отдаленные города, находившиеся в стороне от дороги. Грамоты и бумаги, адресованные в Устюг Великий, Соль Вычегодскую, Яренск и Каргополь, изымали из почтовой суммы в Вологде. Подьячий, заведовавший почтой, записывал принятую корреспонденцию в особую книгу. Далее письма рассылались с нарочными гонцами. Более северные города - Кевроль, Мезень и Пустозерск - получали свою почту из Архангельска [5]. Одновременно было запрещено отправлять нарочных гонцов с воеводскими грамотами из мест, лежащих, по дороге почтовой гоньбы. Ямским старостам было вменено в обязанность не давать лошадей и подвод по воеводским подорожным.

Почтарь вез с собой две суммы. В одной была (почта, адресованная только в Архангельск и северные города; в дороге ее не распечатывали. Города, находящиеся на почтовой дороге, сдавали свои письма в другую сумму, которая вскрывалась по мере надобности. Сума распечатывалась городскими воеводами, которые на вкладываемом «связке» делали надпись: кто, где и когда его отправил. Затем сумму закрывали и накладывали печать. Воеводам было указано опечатывать - почту только красным сургучом. Почтарям нельзя было задерживаться на станах более чем на час: - поэтому в каждом городе местную корреспонденцию готовили заранее.

Гонцы из отдаленных городов гнали примерно с такой же скоростью, как и регулярная почта. Так письмо Петра I из Тотьмы (около 200 верст до Вологды) пришло в Москву на шестой день [6]. Причем дорога до столицы, как писал царь стольнику Стрешневу, была «вельми худа».

Первая почта по новой линии (илл. 1) ушла из Архангельска в субботу 1 июля 1693 г. В Москве же несколько замешкалась, и гоньбу начали только 4 июля. Далее ее ритм определялся следующим образом: «почту отпускать... впредь до их Великих государей указа через день; а впредь отпускать в неделю, или смотря по времени, буде нужды нет, в две недели одиножды» [1]. Через день, и то не всегда, почта отправлялась только во время пребывания Петра в Архангельске с 4 июля по 19 сентября. Далее письма отправлялись раз в неделю, и даже через три недели [6, 7]. Это существенно отличает первую русскую внутригосударственную регулярную гоньбу от международной почтовой линии, где почтарь должен был отправляться в путь даже без писем в суме.

Через несколько месяцев после начала гоньбы, царским указом от 18 октября, почта была передана почтмейстеру стольнику Матвеем Андреевичем Виниусом на следующих условиях [5]:

1. Вozить письма «с апреля и по декабрь месяц всего восемь месяцев по вся недели одиножды, а в зимние месяца в две недели одиножды». При необходимости срочно доставить правительственные грамоты этот график обычно нарушался.

2. Царскую почту доставлять бесплатно, а с торговых людей брать такую плату, чтобы им «тягости лишней не было».

3. Почту от Вологды до Архангельска гонять «по обычаю» без прогонов, ничего не платя ямщикам, а между Москвой и Вологдой прогоны платить из своих денег (обычно ямщики получали прогонные деньги по 1,5-4 копейки за 10 верст).

Царский указ определил, что почтари приезжают в Москву раз в полгода с росписями, в которых должно быть указано, сколько раз и в какие числа провозилась почта. Виниус должен был им выплатить прогоны «безволожитно».

Казалось бы, что условия слишком обременительны. Но Виниус не жаловался потому, что понесенные им убытки Посольский приказ возмещал «по ево Матвеевой сказке». Видимо, Андрей Виниус, который вместо сына управлял почтой, частенько выставлал завышенные счета. Это дало Петру I основание передать почту в марте 1701 г. переводчику Посольского приказа Петру Шафирову, указав при этом, что «оная у вас была ни в какую ползу государству, но только нам» [6].

В 1693-1701 гг. отпуском и приемом почты в Москве на Сретенке⁵ на дворе Виниусов занимался Гаврила Петров, человек без определенного титула, именовавший себя в бумагах «Андрея Андреева сына Винньюса человек ево Гаврилко Петров». На Ваге гоньбой заведовал некий Иван Борисович. В Архангельске почта приходила на двор иноземца Дениса Гоутевала.

Северная почта двигалась чуть ли не втрое быстрее ямских обозов, не уступая по скорости царскому поезду. Об этом свидетельствует (весьма любопытная книга с длиннейшим, по обычаю того времени, названием: «О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великий и Малыя и Белья Россию самодержца, из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину, к Архангельскому городу; о зачати Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости». В ней очень подробно по дням, описывается путешествие Петра и его сайты. 1 июля 1693 г. из столицы на ямских /подводах выехал Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важокий; спустя несколько дней, 4 июля, в дорогу отправился царь. «И благополучным путешествием лрииде на Вологду июля 8 в субботу; а преосвященный Архиепископ прииде на Вологду 9 числа в неделю» (воскресенье) [8].

Дорога до Вологды - треть северного тракта. Архиепископ Афанасий

проехал ее за восемь суток, Петр Алексеевич за трое. С такой же скоростью скакали и почтари; в летние месяцы они должны были пробегать этот путь за двое-трое суток. Далее до Архангельска почтари проезжали оставшиеся 805 верст за 6 суток и 4 часа летом и зимой по хорошей дороге, в мокропогодицу же - за 8 суток.

Илл. 4

Обратная сторона письма Федора Вяземского к Петру I, отправленного из Архангельска 19 августа 1696 г. Оно пришло в Азов 3 сентября.

График гоньбы выдерживался более или менее точно. Свидетельства о работе почты той поры мы находим в бумагах Петра Великого и его сподвижников (илл. 4). Генерал Патрик Гордон, бывший летом 1694 г. в Архангельске, отмечал в своих письмах, что корреспонденцию из Москвы он получал на седьмой день [9]. В 1702 г. из Новгорода и а Двину писали Яков Брюс и Тихон Стрешнев, их письма доставили через 13 дней [7]. Попутно следует заметить, что примерно такой же была скорость доставки почты на дорогах Бранденбурга и почтовой «империи» Турн-и-Таксисов. Письма из Берлина в Кенигсберг (около 600 верст) шли четверо суток. На международной линии Москва - Рига почтари скакали по 6 - 7 верст в час.

Однако и такая, сравнительно высокая, скорость доставки корреспонденции не устраивала Петра, тем более, что весной и осенью случались задержки почты. Летом 1701 г. последовал грозный указ: «гоняют посыльщики мешкотно, и за тем та почта приходит к Москве недели в две слишком, и в скорых и в нужных делах чинится мешкота большая... Под жестоким страхом и под смертною казнью велеть с тою почтою гонять с великим радением и поспешанием днем и ночью, ни где не молчав ни часу, я последовать от города к Москве, против прежнего, в шестой день». Через несколько месяцев, в декабре того же года, выходит новый указ. В нем по челобитной важских почтарей приказано, чтобы в почтовой повинности вдоль Ваги участвовали «близкие города» Каргополь, Турчасово, Устюг Великий, Тотьма, Чараяда и Устьянские волости. По ямам на Ваге велено было выставить

325 подвод, из них только 90 содержать на средства местного населения [10].

Эти указы не улучшали положения - почта продолжала задерживаться. Кроме того, при срочных царских посылках график гоньбы нарушался, почта уходила из Москвы раньше или позже установленного срока; Уже в 1701 г., во время третьего путешествия Петра I в Архангельск, была учреждена почта для срочной доставки царских писем. Опыт этой временной линии был использован в сентябре 1706 г. при организации постоянной гоньбы со спешной корреспонденцией. Тогда было дано указание в Ямской приказ стольнику М.А.Головину, чтобы на Смоленском и Архангельском трактах по станам содержать по четыре ямщика «во всякой готовности» для чрезвычайных скорых посылок с царскими грамотами. Им приказывалось пробегать летом и зимой по 15 верст в час, а весной и осенью по 10. Велено было «впредь с тех почтарей в иные рассылки не опрашивать и не посылать» [11]. Учреждение чрезвычайной почты способствовало улучшению работы регулярной гоньбы: теперь ее ритм не нарушался из-за спешных государственных пакетов.

Почти сразу же после организации почтовой гоньбы через Архангельск стали пересылать и иностранную корреспонденцию. Спустя несколько лет объем зарубежной почты вырос настолько, что один почтарь уже был не в состоянии доставить местные и заграничные письма на Двину. Поэтому правительство вынуждено было установить уже два дня в неделю для отправки почты. С 5 сентября 1712 г. велено было «присылать из ямщиков по одному почтарю, а именно по всякой недели для заморской почты по четвергам, а для городской по пятницам» [12]. Письма в то время отпускались со двора государственного подканцлера П.П.Шафирова на улице Хомутовке⁶ подьячим Меркулом Правдивым [18].

В Вологде с 1710 г. ведали почтой подьячие Степан и Семен Ключаревы. К этому же времени относится указ об оплате частной корреспонденции: «имать... с Вологды к городу и от города к Вологде по два алтына. [6 коп.], с Ярославских по четыре деньги [2 коп.], с Ваадских по шести денег [3 коп.] с золотника» [2]. Спустя несколько лет объем почты увеличился настолько, что правительство 17 декабря 1725 г. снизило тарифы. Теперь за письма с каждого золотника брали от Москвы до Вологды копейку, а до Архангельска - две [13].

Особое значение имела архангельская почтовая гоньба для сношений с другими государствами. В ходе Северной войны шведы неоднократно нарушали рижскую «заморскую» линию, захватывали почту и почтарей. Поэтому Петр всячески старался изыскать новые пути для доставки корреспонденции. По его указу с 16 апреля 1704 г. началась регулярная почтовая гоньба от Архангельска через Кольский острог до «Данного рубежа». Для организации почты на Колу был послан капитан Никита Басаргин. Под его руководством было устроено 64 стана на пути в 1124 версты. На каждом стане разместили по два Кольских стрельца для скорой почтовой гоньбы [14].

Дикими необжитыми землями ехали русские - почтари. «А в тех местех мхи великие, и грязи и места теплые», - докладывал царю архангельский

воевода Ф.А.Головин. На оленях, как это делало местное население, можно было ездить только зимой и то не везде. Поэтому стрельцы почту несли летом пешком, а зимой на лыжах. И все же, несмотря на тяжелые условия, письма от Архангельска до пограничного города Вардэ шли менее трех недель.

Лето 1704 г. знаменовалось для России счастливыми событиями. Успешно отражено нападение шведских кораблей «а Кронштадт, русские войска штурмом взяли крепости Нарву и Дерпт, продолжалось строительство Санкт-Петербурга. Шведский король Карл XII, по словам Петра «завяз в Польше». Это дало возможность возобновить почтовую гоньбу по старым, более удобным, трактам. В связи с этим 26 января 1706 г. последовал царский указ о снятии почтарей-стрельцов со станов и прекращении доставки писем от Колы до датской границы. Однако запрещалось разорять станы, «чтоб впредь возможно было тое почту немедленно поставить» [15].

Почтовая гоньба тяжелым бременем ложилась на жителей ямских слобод и окрестное население. Особенно тяжело приходилось почтарям, гонявшим без прогонов от Вологды до Архангельска. В почтовых делах есть много челобитных царю с просьбами уменьшить расходы на гоньбу и жалоб на неправильное взимание податей.

В апреле 1694 г. подали челобитье почтари Вакоминокого яма на Двине. Все время они проводили на стану и поэтому лишены возможности зарабатывать средства на жизнь извозом и побочными промыслами. И хотя почтари сами гоняют почту, им все равно приходилось платить ямские и мирские подати, а за недоимки их «ставили на правеж». «А которые у них старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали и они от тех податей и всяких ямских и мирских издержек разорились в конец». Вакоминский ям царским указом был освобожден от ямских податей, и недоимку почтарям простили. Произошли некоторые изменения и в самой организации почтовой гоньбы. Если первоначально на станах находилось по пяти ямщиков, то с 1696 г. их число уменьшили до двух. И самое главное, что определил указ: платить почтарям прогонные деньги по 2 алтына (6 копеек) за 15 верст и «никаких иных дел, кроме той почтовой гоньбы, с них не спрашивать» [5].

Далеко не всегда ямщики добивались удовлетворения своих справедливых требований. Почти в то же время били челом двиняне: посадские люди города Архангельска, освобожденные по царскому указу от ямской повинности, не участвуют в их расходах, а жители Холмогорского посада от великого тягла и поборов бегут в Архангельск. Такое положение дел вынуждает их бросать дворы свои и деревни и «брести врозь». Жалоба двинян осталась без последствий. Только в начале XVIII столетия двинским ямщикам удалось освободиться от всех повинностей и добиться платежа прогонных денег по четыре копейки за каждые 10 верст [16].

С архангельской почтой связаны первые обмеры дорог русского государства. 18 мая 1702 г. Петр I приказал устроить большую дорогу от

Москвы до Вологды. Предварительно было велено «летнем временем описать и измерить» старый тракт. Все лето офицеры Матвеев, Хазаров, Логория, Феопнетов, Бытяговекий и Охшевский с солдатскими командами выполняли царский указ. Результаты обмеров составили весьма солидный том, ныне хранящийся в ЦГАДА. В нем подробно описана вся дорога, мосты, гати, топкие места.

Особое внимание уделено тем частям тракта, где его ширина менее установленных 20 сажень и 3 аршин (41 метр). «А где та московская большая дорога пространством по двадцати сажень в ширину не явится, - говорилось в указе, — и тое дорогу возможно учинить проездом мимо сел и деревень гумнами и иными какими свободными ближними местами». Чаще всего в отчете указывалось, где можно провести окружную дорогу, но не везде это было осуществимо потому, что, как писал один из участников обмера Максим Матвеев, «селом улица узка, а на поле грязь» [17].

Архангелогородская почта - наиболее яркий пример регулярной пересылки писем внутри русского государства конца XVII - начала XVIII веков. Ее почтари вполне удовлетворяли потребность в обмене информацией. Созданная в фантастически короткий срок, всего за три недели, она намного пережила обоих устроителей и закончила работу только после строительства железной дороги Москва - Архангельск в конце прошлого столетия.

1. Здесь и далее цифры в квадратных скобках обозначают ссылки на источники.

2. Имеются в виду переметные суммы, которые в старину применялись для перевозки на лошадях небольшой клади.

3. Устройство стана под Троицким монастырем (теперь - г. Загорск) возлагалось также на Гаврилу Федоровича Деревнина, думного дьяка Приказа Большого дворца. Он вел переговоры с монахами о кормлении почтарей и приюте их в ночное время.

4. Золотник составляет 4,266 гр.

5. В сегодняшнем Фроловом переулке, на месте дома 1/6.

6. Сегодняшний Большой Харитоньевский переулок.

Источники

1. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., тип. С. Селивановского, 1828, стр. 639-640, № 216.

2. Центральный государственный архив древних актов (далее - ЦГАДА), ф. 162, Почтовые дела, б/г, дело 1, лл. 51, 97-98 об.

3. Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ). Собрание 1-е, т. III, СПб, Гос. Тип., 1830, № 1470.

4. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1699 - 1700, дело 2.

5. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1693, дело 2.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого, т. I. СПб, Гос. тип., 1887, стр. 15-17, 21-26, 490-491, 495-503.
7. Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II. СПб, Гос. тип., 1889, стр. 59, 62, 68, 357, 363-365, 374, 405.
9. О высочайших пришествиях царя Петра Алексеевича из Москвы к Архангельскому городу. М., Университетская тип. Н.Новиков», 1783, стр. 9, 10.
9. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, Bd.III St-Petersburg, 1852, s. 349-353.
10. ПСЗ, т. IV, № 1882.
11. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1706, дело 2.
12. ПСЗ, т. IV, № 2579.
13. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, б/г, дело 2.
14. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1704, дело 18.
15. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1705, дело 1.
16. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1702, дело 14.
17. ЦГАДА, ф. 162. Почтовые дела, 1702, дело 5.
18. Переписи московских дворов XVIII столетия. М., Городская тип., 1896, стр. 29, 100, 102, 148, 229, 267.
19. И.П.Козловский. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII века. Варшава, Университетская тип., 1913. Т. I, стр. 419-503; т. II, стр. 207-431 (приведены некоторые материалы из фонда Почтовых дел ЦГАДА за 1693-1701 гг.).

Первоисточник:	Ежегодный сборник статей Московского городского общества коллекционеров. 1970 год страница 68 - 75
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru